

OLIMLAR NIGOHİ

ILMIY OMMABOP JURNAL

4-SON 2026-YIL

ISSN 3060-5458

BUXORO -2026

OLIMLAR NIGOHI

ilmiy ommabop jurnal

4-son (2026-yil, mart)

Jurnal 2025-yildan chiqa boshlagan

Buxoro -2026

MUNDARIJA		
4	Oygul Jumayevna Kholmuminova Peculiarities or family, school and community cooperation in environmental legal education	<i>Pedagogika</i>
10	Sunnatov Umid Taxirovich, Mamatxanov Nodirxon Sadridin o'g'li Ommaviy tartibsizliklarni bartaraf etishga jalb qilinadigan bo'linmalarni jismoniy va ruxiy tayyorlashda mavjud muammolar va ularning yechimlari	<i>Huquq</i>
15	Sharofiddinova Zebiniso Sheroz qizi O'quvchilarda sanogen tafakkurni namoyon bo'lishining o'ziga xos xususiyatlari	<i>Psixologiya</i>
19	Olimov Temur Hasanovich, Kenjayeva Gulhayo Alisher qizi Boshlang'ich sinf o'quvchilarida mustaqil fikrlashni rivojlantirishda pedagogik texnologiyalar	<i>Pedagogika</i>
24	Baratova Malika Ulug'bek qizi, Sharipova Sunbula Ahad qizi "Lison ut-tayr" dostonida yetti vodiy talqini	<i>Filologiya</i>
31	Tosheva Gulnora Djuraevna, Eliyeva Ra'no Rustam qizi Bo'lajak muhandislarining dizaynerlik faoliyatini rivojlantirishga oid uslubiy tavsiyalar	<i>Pedagogika</i>
39	Durnazarov Yorqin Shoniyoz o'g'li Ta'lim jarayonida raqamli texnologiyalardan foydalanish samaradorligi	<i>Pedagogika</i>
42	Kamolova Dinora Sultonmurod qizi, Avezov Sobit Safarovich Montessori ta'limi orqali bolalar rivojlanishidagi innovatsion yondashuv	<i>Pedagogika</i>
50	Allamurodova Gulhayo Panjimurodovna O'quvchilar bilimni baholashning nazariy asoslari	<i>Pedagogika</i>
54	Istatilloev Sardor Nusratilloevich Inclusive education and social perspectives towards inclusive education	<i>Pedagogika</i>
57	Shamsuddinova Sohobaxon Biloliddin qizi The social risks of extremist propaganda in the information society	<i>Sotsiologiya</i>
61	Hamroyev Temurbek Jamshid o'g'li Migratsion oilalarda o'sayotgan o'smirlarning ijtimoiy muhitga integratsiyalashuvi va psixologik moslashuvi	<i>Psixologiya</i>
68	Shokirov Mubin Rustamovich, Ergasheva Iroda Qosimovna O'zbekiston respublikasida inson huquq va erkinliklarini ta'minlashning ijtimoiy-siyosiy va huquqiy asoslari: shakllanishi, rivojlanish bosqichlari va zamonaviy tendensiyalar	<i>Huquq</i>
72	Shamsuddinova Sohobaxon Biloliddin qizi The importance of cultural awareness in language teaching among uzbek students	<i>Filologiya</i>
76	Kholmuminova Aziza Zafar kizi Teaching moral values through the application of innovative pedagogical technologies	<i>Pedagogika</i>
79	Ziyodullayeva Shohsanam Ubaydullayevna "O'zbek bolalar adabiyotida adabiy ertaklarning shakllanishi va rivojlanish bosqichlari"	<i>Filologiya</i>
82	Akramqulova Mohira Sherali qizi Ta'lim jarayonida o'quvchilarni ijtimoiy faollikka yo'naltirish metodikasining evolyutsiyasi va tarbiyaviy samaradorligi tahlili	<i>Pedagogika</i>
85	X. Qilichova, Asadova Marjona Ahmad qizi	<i>Pedagogika</i>

	Maktabgacha yoshdagi bolalarda nutq madaniyatini shakllantirishning nazariy asoslari	
90	Ochilova Farida Soliyevna Oliy ta'lim muassasalarida aralash ta'lim modelini joriy etishning pedagogik samaradorligi va innovatsion imkoniyatlari	<i>Pedagogika</i>
94	Ilxamova Diana Ikromovna O'smir yoshdagi o'quvchilarda tolerantlikni rivojlantirishning psixologik mexanizmlari	<i>Psixologiya</i>
100	Namozov Baxrom, Ibrohimov Anvarjon Nurullayevich 7-sinf o'smirlarida emotsional barqarorlikni rivojlantirishda maktab psixologining roli	<i>Psixologiya</i>
105	Yusupova Rayona Bahromjon qizi Missionerlik va prozelitizmning siyosiy-ijtimoiy xavfi	<i>Sotsiologiya</i>
108	Hafizov Diyorbek Shaxsga doir ma'lumotlar tushunchasi va himoyasi	<i>Huquq</i>
117	Murodov Shomurod Shahobiddinovich Fanlararo loyihalar tushunchasining pedagogik mohiyati va ta'lim jarayonidagi o'rni	<i>Pedagogika</i>
121	Nasrullayeva Sohiba Sharofovna Kompetensiyaviy yondashuvning pedagogik mohiyati va ta'lim jarayonidagi metodologik ahamiyati	<i>Pedagogika</i>
125	Nazarova Gulira'no Xamidovna Neyro-lingvistik dasturlash (nlp) texnologiyalarining pedagogik mohiyati va yozma ishlarni baholashdagi o'rni	<i>Pedagogika</i>
129	Toshpo'latova Guliniso Rajab qizi, Baxtiyorova Zarnigor Alisher qizi Zamonaviy pedagogik yondashuvlar asosida ta'lim sifatini oshirish	<i>Pedagogika</i>
133	Nabiyev Muhridin Baxtiyor o'g'li O'zbekiston ekologik qonunchiligida barqaror rivojlanish tamoyillarining huquqiy ifodasi	<i>Huquq</i>
137	Xamroyev Mansur Choriyevich Migrantlar bilan ishlashning ijtimoiy-psixologik muammolari	<i>Psixologiya</i>
143	Mamatqulov Akbarjon Raim o'g'li Raqamli texnologiyalar sharoitida texnika talabalarining kasbiy kompetensiyalarini rivojlantirish	<i>Pedagogika</i>
148	Mamatrayimov Jumanazar Mamatmurod o'g'li The impact of peers and social media on adolescents' psyche in relation to destructive religious ideas	<i>Psixologiya</i>
153	Toshmamatova Umida O'ktam qizi Semantic and etymological features of ethnically motivated place names in uzbek and english	<i>Filologiya</i>
156	Saydullayev Shohruh Shuhrat o'g'li Abu Nasr Farobiyning "Fozil odamlar shahri" asarida davlat boshqaruvi va huquqiy tartibot	<i>Huquq</i>
161	Ergashev Behzod Asat o'g'li Tomas Gobbs va Jon Lokk falsafasida tabiiy huquqlar konsepsiyasining qiyosiy-huquqiy tahlili	<i>Huquq</i>
167	Qudratillayev Jamshidjon Bahodir o'g'li Sh. L. Monteskye qarashlarida hokimiyatlar bo'linishi g'oyalarining falsifiy ahamiyati	<i>Huquq</i>

170	<i>Yusupova Rayona</i> The role of motivation in second language acquisition	<i>Pedagogika</i>
174	<i>Turumbetova Zamiра Юсунбаевна</i> Роль эмоционального интеллекта в профилактике и коррекции нарушений поведения у студентов	<i>Pedagogika</i>
181	<i>Davlatova Nozanin Sirojiddin qizi</i> Lev Vygotskiyning ijtimoiy-madaniy rivojlanish nazariyasi va ta'lim jarayoni	<i>Psixologiya</i>
184	<i>Ibragimova Muhliisa</i> The role of motivation in second language acquisition	<i>Pedagogika</i>

Турумбетова Замира Юсупбаевна
Образовательный университет Ренессанс
доцент кафедры педагогического образования и психологии,
доктор философии педагогических наук (PhD)

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОФИЛАКТИКЕ И КОРРЕКЦИИ НАРУШЕНИЙ ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Аннотация. В условиях возрастания психоэмоциональной нагрузки в студенческой среде всё более актуальной становится проблема профилактики и коррекции нарушений поведения. Статья опирается на теоретико-аналитический подход и систематизирует ключевые модели ЭИ. Их значимость рассматривается с точки зрения интеграции в университетскую систему как инструмента профилактики поведенческих нарушений и развития эмоциональной компетентности студентов.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, студенческая среда, нарушения поведения, профилактика, социально-эмоциональное обучение, психопросвещение, кураторство, регуляция эмоций, личностное развитие.

Abstract. In the context of increasing psycho-emotional stress in the student environment, the problem of prevention and correction of behavioral disorders is becoming increasingly relevant. The article is based on a theoretical and analytical approach and systematizes the key models of EI. Their importance is considered from the point of view of integration into the university system as a tool for preventing behavioral disorders and developing students' emotional competence.

Key words: emotional intelligence, student environment, behavioral disorders, prevention, social-emotional learning, psychoeducation, supervision, emotion regulation, personal development.

Annotatsiya. Talabalar muhitida psixoemotsional yuklamaning ortib borishi sharoitida xulq-atvor buzilishlarining oldini olish va tuzatish muammosi tobora dolzarb bo'lib bormoqda. Maqola nazariy-tahliliy yondashuvga asoslangan va EIning asosiy modellari tizimlashtirilgan. Ularning ahamiyati xulq-atvor buzilishlarining oldini olish va talabalarning hissiy kompetentligini rivojlantirish vositasi sifatida universitet tizimiga integratsiyalashuvi nuqtayi nazaridan ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: emotsional intellekt, talabalar muhiti, xulq-atvor buzilishlari, profilaktika, ijtimoiy-emotsional ta'lim, psixologik ma'rifat, kuratorlik, hissiyotlarni tartibga solish, shaxsiy rivojlanish.

Современная университетская среда характеризуется высокой степенью неопределённости, академического давления и эмоционального выгорания, что провоцирует рост случаев тревожных состояний, прокрастинации, агрессии и нарушений саморегуляции среди студентов. В этих условиях особую значимость приобретает развитие эмоционального интеллекта как адаптивного ресурса, обеспечивающего устойчивость к стрессу, умение распознавать и регулировать эмоциональные состояния, а также формировать конструктивные модели поведения.[1] Эмоциональный интеллект в современной научной литературе определяется как совокупность когнитивных и аффективных способностей, обеспечивающих распознавание, понимание, выражение и регуляцию эмоциональных состояний. В психологической и социологической традиции он трактуется не только как личностная характеристика, но и как функциональный навык, лежащий в основе эффективной социальной адаптации. Концептуальные различия между моделями способностей

(ability EI) и смешанными моделями (mixed EI) касаются прежде всего способов измерения и структуры эмоционального интеллекта. Тем не менее, несмотря на разнообразие подходов, консенсус среди исследователей формируется вокруг идеи о его критической роли в саморегуляции, межличностной компетентности и устойчивости к стрессу.

Эмоциональный интеллект, рассматриваемый как навык, становится важным звеном профилактики. Он функционирует как навык адаптации, способствующий устойчивости к стрессу и конструктивному взаимодействию. Модель Salovey & Mayer (1990; 1997) [10] трактует ЭИ как когнитивную способность к восприятию, пониманию, использованию и регуляции эмоций - как своих, так и чужих.

Д. Гоулман (1995)[5] разработал поведенческую модель ЭИ, в которую включил компоненты эмпатии, мотивации, самоконтроля и социальных навыков, фокусируясь на практическом применении эмоциональной компетентности. Бар-Он (1997)[2] предложил модель, включающую как внутриличностные, так и межличностные компетенции, рассматривая ЭИ в контексте общей адаптационной способности.

Сравнительный анализ показывает, что именно модель Salovey & Mayer наиболее продуктивна для образовательной среды, поскольку базируется на валидированных психометрических инструментах, таких как MSCEIT, и позволяет оценивать ЭИ как когнитивную способность с высокой межкультурной применимостью. Эта модель легла в основу множества SEL-программ, успешно применяемых в университетских системах США, Канады и стран Европы[4].

Его значимость в образовательной практике подтверждается данными многочисленных эмпирических исследований, согласно которым высокий уровень эмоционального интеллекта способствует снижению уровня агрессии, повышает академическую мотивацию, способствует формированию позитивного отношения к себе и другим

Особенно актуально изучение эмоционального интеллекта в контексте профилактики и коррекции поведенческих нарушений. Поведенческие девиации студентов - от систематических пропусков до агрессии и изоляции - осложняют обучение и свидетельствуют о глубинных эмоциональных дефицитах. В данном контексте эмоциональный интеллект становится инструментом психосоциальной защиты, способным предупреждать деструктивные формы поведения через развитие навыков эмоциональной саморефлексии, эмпатии и конструктивного взаимодействия.

Поведенческие нарушения в студенческой среде могут быть условно разделены на три группы:

деструктивные формы выражения эмоций (агрессия, конфликты, импульсивность),

интрапсихические нарушения (тревожность, подавленность, избегающее поведение),

нарушения саморегуляции и мотивации (прокрастинация, академическая апатия).

Такое разграничение позволяет целенаправленно разрабатывать интервенции, адресующие конкретные эмоциональные и поведенческие дефициты в студенческой среде. Исследования показывают, что низкий уровень ЭИ коррелирует с повышенной выраженностью поведенческих симптомов. Например, студенты с дефицитом навыков эмоциональной осознанности и регуляции чаще демонстрируют трудности в адаптации к стрессу, склонность к конфликтам и академическим неудачам

Интеграция программ социально-эмоционального обучения (SEL), кураторских практик, психопросвещения и коучинговых стратегий в образовательную систему выступает неотъемлемой частью формирования эмоциональной компетентности как основы устойчивого и конструктивного поведения.[7] Эффективность таких подходов

уже демонстрируется в ряде университетов, внедривших междисциплинарные модели сопровождения студентов, включающие диагностику эмоционального интеллекта, тренинги регуляции эмоций и развитие навыков самоуправления

Наиболее перспективными инструментами повышения эмоционального интеллекта в вузах выступают:

1. Программы SEL (Social and Emotional Learning) - системные подходы, направленные на формирование навыков самосознания, саморегуляции, принятия решений и эмпатии. По данным мета-анализа Durlak et al. (2011)[6], участие в SEL-программах связано с ростом академической успеваемости на 11%, снижением тревожности и улучшением социального поведения.

2. Коучинг и кураторство - фокусируются на развитии стратегий эмоциональной рефлексии, сопровождения в стрессовых ситуациях и повышения самооэффективности.

3. Психопросвещение - включает лекции и тренинги по пониманию эмоциональных процессов, работе с эмоциональными циклами и межличностной регуляции.

Эффективность инструментов коррекции поведенческих нарушений и развития эмоционального интеллекта существенно варьирует в зависимости от индивидуально-типологических особенностей студентов. Так, для интровертированных личностей предпочтительны форматы индивидуального коучинга или рефлексивных заданий, в то время как экстравертированные индивиды демонстрируют более высокую вовлечённость в групповые тренинги и динамичные форматы психопросвещения. Это соответствует результатам исследований, подчеркивающих важность адаптации образовательных интервенций к темпераменту и доминирующему стилю переработки информации обучающихся. Социокультурные факторы играют значительную роль в развитии эмоционального интеллекта, особенно в контексте академической среды. Студенты, исходя из их культурных и социальных установок, могут продемонстрировать различные подходы к восприятию эмоций, управлению ими и взаимодействию в группе. Исследования показывают, что культура, в которой воспитан студент, сильно влияет на его эмоциональное восприятие и интерпретацию социальных ситуаций. Это подчеркивает необходимость внедрения культурно чувствительных программ обучения и тренингов, которые учитывают не только индивидуальные, но и социокультурные особенности участников. В условиях многообразия культурных и этнических групп в современных учебных заведениях важно развивать подходы, адаптирующие методы обучения ЭИ с учётом различий в восприятии эмоций и межличностных взаимодействий.

Следовательно, исследование роли эмоционального интеллекта в профилактике и коррекции поведенческих нарушений среди студентов не только отвечает актуальным потребностям высшей школы, но и открывает новые горизонты в построении целостной модели воспитания личности в условиях современного социума.

Поведенческая адаптация студенческой молодежи в условиях образовательной среды зависит от множества факторов - от уровня академической нагрузки до структуры межличностных взаимодействий. Однако особое значение придаётся тем внутренним переменным, которые обеспечивают устойчивость поведения при изменении внешней среды. В этом контексте эта способность рассматривается как медиатор между когнитивной активностью и поведенческим выбором, влияющий на способ реагирования на стрессовые и конфликтные ситуации.

Эмпирические данные демонстрируют устойчивую связь между уровнем EI и качеством поведенческой адаптации. Так, исследования Brackett et al. (2011)[3] показывают, что у студентов с высоким уровнем EI наблюдается пониженная склонность к импульсивному поведению и агрессии, а также более выраженные навыки

конструктивного разрешения конфликтов. В выборках, охватывающих широкий возрастной и культурный диапазон, подтверждается, что высокий EI коррелирует с просоциальным поведением, академической успешностью и пониженным уровнем тревожности. Эти данные свидетельствуют о системной роли эмоционального интеллекта как регулятора социального функционирования.

Особое внимание в ряде исследований уделяется способности к эмоциональной осознанности - как базовой составляющей EI, обеспечивающей когнитивный контроль над реактивными формами поведения. В условиях социальной напряжённости студенты с низкой осознанностью и затруднённым распознаванием эмоций (алекситимические тенденции) чаще демонстрируют поведение избегания, прокрастинации, пассивной агрессии и эмоционального выгорания. Отсюда вытекает, дефицит EI не просто способствует снижению адаптационного потенциала, но формирует паттерны поведения, ведущие к социальной изоляции или конфликтной вовлечённости.

В продолжение темы эмоциональной регуляции стоит выделить связь EI и стратегий самоконтроля. В частности, было установлено, что студенты, демонстрирующие высокую способность к эмоциональной регуляции, чаще используют активные формы совладания с трудностями, в том числе планирование, самоподдержку и конструктивную рефлексию. Это существенно снижает риск нарушений поведения, таких как девиантность, агрессия и отказ от социальной ответственности. Следовательно, EI представляет собой ресурс, снижающий поведенческую дезорганизацию и усиливающий стратегическое поведение в сложных образовательных и социальных условиях.

Значимость этих зависимостей возрастает в контексте роста психоэмоциональной нестабильности в университетской среде. Пандемийные последствия, академическая конкуренция, неопределённость будущего усилили нагрузки на психику студентов, что делает эмоциональный интеллект критически важным ресурсом для поддержания нормативных форм поведения. Именно в этот период фиксируется рост интереса к программам развития EI в рамках университетских куррикулумов - в том числе SEL-практик, психопросвещения и групповой кураторской поддержки. Их внедрение позволяет не только повысить эмоциональную компетентность, но и снизить частоту поведенческих нарушений, связанных с тревожностью, выученной беспомощностью и дезадаптацией.

Таким образом, совокупность теоретических и эмпирических данных демонстрирует, что эмоциональный интеллект студентов является не факультативной характеристикой, а базовым элементом их поведенческой устойчивости. Он обеспечивает интеграцию когнитивных и эмоциональных процессов в ситуациях выбора, конфликта и неопределённости, тем самым структурируя поведение как нормативное, социально приемлемое и адаптивное.

Понимание эмоционального интеллекта как основы поведенческой адаптации имеет принципиальное значение для разработки социологически обоснованных интервенций в студенческой среде. ЭИ позволяет не только интерпретировать эмоциональные сигналы других, но и формирует внутреннюю устойчивость, критическую для сдерживания импульсивных реакций и поддержания нормативных форм поведения.[8] В условиях, когда традиционные поведенческие регуляторы - дисциплина, авторитет, страх санкций - утрачивают эффективность, на первый план выходит саморегуляция, обеспечиваемая именно эмоциональными компетенциями.

Исследования показывают, что формирование высокого уровня EI способствует трансформации поведенческих паттернов у студентов с изначальной склонностью к девиантным или фрустрационным реакциям. В выборках, включающих респондентов с

пограничными формами социальной дезадаптации, внедрение программ развития ЭИ приводит к снижению уровня агрессии, тревожности, зависимости от внешней оценки и усилению способности к самоконтролю. Тем самым становится возможным рассматривать EI как ключевое связующее звено между эмоциональной сферой личности и её социальным поведением в образовательной среде.

При этом выявленные корреляции между высоким уровнем эмоционального интеллекта и социальной интеграцией студентов приобретают дополнительную значимость в контексте перехода к гибридным и цифровым форматам обучения, где традиционные формы взаимодействия с социумом частично редуцированы. Именно EI позволяет сохранить эмпатию, рефлексивность и ответственность в условиях отчуждения и информационного перенасыщения, выступая фактором психосоциального баланса.

Таким образом, представленные научные данные не только подтверждают наличие устойчивой связи между уровнем эмоционального интеллекта и качеством поведенческой адаптации студентов, но и обосновывают её как закономерную и воспроизводимую в различных образовательных и культурных контекстах. ЭИ предстает не как абстрактная способность, а как интегративный компонент социальной зрелости, определяющий способность индивида действовать в рамках нормативных моделей поведения, адаптироваться к изменяющимся условиям и выстраивать продуктивные формы взаимодействия с окружающими. Именно эта позиция задаёт основание для включения эмоционального интеллекта в систему профилактики и коррекции поведенческих нарушений студенческой молодёжи.

Это подчеркивает, что эмоциональный интеллект предстает не просто как индивидуальная характеристика, а как системообразующий ресурс, способный преобразовывать внутренние эмоциональные процессы в устойчивые формы адаптивного поведения. Его функциональная роль в образовательной среде приобретает особую значимость в свете актуальных вызовов: учащающихся проявлений тревожности, социальной фрустрации, импульсивных реакций и когнитивной нестабильности у студентов. Именно поэтому внимание к эмоциональной компетентности должно стать приоритетным направлением как в содержании вузовских программ, так и в организационных моделях сопровождения обучающихся.

Целесообразно выстраивать комплексную систему, включающую регулярную диагностику эмоционального интеллекта с применением валидных инструментов (MSCEIT, EQ-i, авторских шкал и опросников), а также интеграцию программ социально-эмоционального обучения (SEL) в структуру образовательного процесса. Особое внимание следует уделить межфакультетскому взаимодействию: соединение усилий кафедр психологии, педагогики, кураторства и студенческого самоуправления позволит создавать эффективные среды развития эмоциональной грамотности - через коучинговые сессии, групповые тренинги, арт-терапевтические и психопросветительские форматы.[9] Это не только снижает уровень поведенческих девиаций, но и способствует формированию зрелой идентичности, способной к рефлексии, эмпатии и осознанной регуляции аффекта.

В перспективе именно эмоциональный интеллект может стать тем основанием, на котором выстраивается новая этика университетской среды - не как системы контроля и санкций, а как поля смысловой зрелости и внутреннего равновесия. Там, где раньше применялись репрессивные меры или игнорирование проблем, теперь возможно культивировать практику понимания, эмоциональной отзывчивости и сопровождения. Подобное смещение акцентов открывает возможности не только для профилактики дезадаптивного поведения, но и для расширения образовательной миссии в сторону подлинной гуманизации.

В свете этого представляется оправданным пересмотр существующих моделей кураторства и академического наставничества, дополнив их компетенциями в сфере эмоционального развития. Это потребует усилий со стороны вузовской администрации, пересмотра образовательных стандартов и инвестиций в повышение квалификации преподавательского состава. Однако потенциальный эффект - снижение уровня конфликтности, рост академической мотивации, повышение психологического благополучия и развитие социально зрелых форм поведения - безусловно, оправдывает подобную трансформацию. Таким образом, развитие эмоционального интеллекта как ресурса адаптации, регуляции и устойчивости должно стать приоритетной задачей образовательных стратегий. Интеграция программ, ориентированных на эмоциональную компетентность, не только способствует коррекции нарушений поведения, но и формирует новое поколение студентов, способных к рефлексии, эмпатии и конструктивному взаимодействию в условиях меняющегося социума.

Проведённый теоретико-аналитический обзор позволил установить, что эмоциональный интеллект студентов представляет собой не только психологическую характеристику, но и важнейший ресурс профилактики и коррекции поведенческих нарушений в условиях образовательной среды. Систематизация существующих моделей (Salovey & Mayer, Bar-On, Goleman) показала, что ЭИ может рассматриваться как интегративный навык, поддающийся развитию посредством педагогических и психологических стратегий.

Актуальность формирования эмоционального интеллекта обусловлена ростом стрессовых состояний, тревожности и дезадаптивного поведения среди студенческой молодёжи. Реализация программ социально-эмоционального обучения (SEL), внедрение психопросветительских практик, кураторства, коучинговых подходов и диагностических процедур создаёт основу для устойчивого поведения, повышения саморефлексии, эмпатии и коммуникативной культуры обучающихся.

Таким образом, развитие эмоционального интеллекта следует рассматривать как стратегическое направление воспитательной и коррекционной работы в университетской системе, способствующее гармонизации личностного роста, снижению рисков девиантных форм поведения и формированию ответственного гражданского самосознания у студентов.

В дальнейшем перспективным направлением исследования может стать внедрение смешанных форматов SEL-программ, включая цифровые тренажёры эмоциональной осознанности, ролевые практики в формате peer-to-peer и модули арт-терапии. Такие форматы способствуют глубинной интеграции навыков ЭИ в личный опыт студента и усиливают эффект коррекционных воздействий, формируя устойчивую эмоциональную культуру как элемент образовательной идентичности.

Следовательно, эмоциональный интеллект (EI) выступает не просто как инструмент эмоциональной грамотности, но как ключевой компонент зрелой личности, способной к устойчивому функционированию в условиях социальной, академической и личностной неопределённости. Он обеспечивает метакогнитивный контроль над реакцией на внешние и внутренние раздражители, превращая потенциальные поведенческие девиации в зоны роста и осознанности.

Таким образом, развитие EI в рамках университетской среды может рассматриваться как стратегическая задача - не только с точки зрения индивидуальной профилактики, но и как элемент социокультурной политики высшего образования, направленной на формирование нового поколения специалистов, способных к эмпатии, самообладанию и этически обоснованному взаимодействию. Роль ЭИ выходит за пределы индивидуального прогресса, становясь связующим звеном между

психоэмоциональной устойчивостью личности и её вкладом в социальный капитал сообщества.

В заключение следует подчеркнуть: эмоциональный интеллект - это не абстрактная концепция, а прагматически значимый навык, который должен быть интегрирован в образовательные стратегии, учебные планы и психологические сервисы университетов. Его целенаправленное развитие - это не только профилактика поведенческих нарушений, но и инвестиция в психологическое здоровье, профессиональную состоятельность и этическую зрелость будущих поколений.

Список литературы.

1. Bar-On P. Модель эмоционально-социального интеллекта Бар-Она (ESI) // *Psicothema*. – 2006. – Т. 18, спец. вып. – С. 13–25. (на англ. яз.)
2. Бар-Он Р. Тест эмоционального интеллекта EQ-i. – Торонто: Multi-Health Systems, 1997.
3. Brackett M. A., Rivers S. E., Salovey P. Emotional Intelligence: Implications for Personal, Social, Academic, and Workplace Success // *Social and Personality Psychology Compass*. – 2011. – Vol. 5, No. 1. – P. 88–103.
4. Бракетт М. А., Риверс С. Е., Рейес М. Р., Саловей П. Повышение академических результатов и социально-эмоциональных компетенций с помощью программы RULER // *Learning and Individual Differences*. – 2011. – Т. 22. – С. 218–224.
5. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. – Нью-Йорк: Bantam Books, 1995.
6. Дурлак, Дж. А., Домитрович, С. Е., Уайсберг, Р. П., и Гуллотта, Т. П. (2011). Влияние усиления социального и эмоционального обучения: Мета-анализ универсальных вмешательств в школах. *Детское развитие*, 82(1), 405–432
7. Зайднер М., Мэттьюс Г., Робертс Р. Д. Что мы знаем об эмоциональном интеллекте: как он влияет на обучение, работу, отношения и психическое здоровье. – Кембридж, Массачусетс: MIT Press, 2009
8. Mayer Дж. Д., Саловей П., Карузо Д. Р. Эмоциональный интеллект: теория, результаты и последствия // *Psychological Inquiry*. – 2004. – Т. 15, № 3. – С. 197–215. (на англ. яз.)
9. Мартинс А., Рамальо Н., Морин Э. Эмоциональный интеллект и здоровье: метаанализ // *Personality and Individual Differences*. – 2010. – Т. 49. – С. 554–564.
10. Саловей П., Майер Дж. Д. Эмоциональное развитие и эмоциональный интеллект: педагогические следствия. – Нью-Йорк: Basic Books, 1997.